

Элиас не мог не сомневаться, что они стали ползать дольше, чем дольше они бросались вокруг, прячась от чего-то, чего они не знали. Они подкрались к нему. Медленно, тихо, едят в его сознании.

Чем больше он думал об этом, тем больше он чувствовал себя неустроенным.

Что, если он ошибался?

Что, если они ошибались?

Его родители действительно были мертвы?

Мысли постоянно реверберировали в его сознании, преследуя его бесконечно. Тишина леса доставала его так медленно.

Если бы не легкие звуки шагов Алека, он бы, скорее всего, осыпался от неопределенного давления. Элиас был благодарен. Он знал, что по стопам Алека никогда не было никаких звуков, но он должен был знать, что Элиас нуждается в некоторой уверенности.

Элиас не понимал, как младший мальчик может быть настолько решительным в своих решениях. Разве он не догадался сам? Разве он не чувствовал, что сомнения мучают его в том, что это действительно реально? Но что бы ни случилось, он все равно был благодарен.

Алек, в отличие от того, что думал Элиас, старался изо всех сил не останавливаться на образах, которые были сожжены в его сознании. Как он мог не сомневаться, что все это реально? Тем не менее, Алек все равно решил больше верить в свои собственные выводы.

Это было так же просто. Он уже решил, что это было еще одним испытанием для него, так что он будет относиться к этому как к таковому.

К тому времени, как они выбрались за границу на другой стороне леса, рассвет уже был близок к разгару.

Раньше они никогда не прорубались так глубоко в лесу. Им повезло, что они не встретили чудовищ, обитавших в более глубокой области.

Алек не мог не выдохнуть, когда они были в чистом лесу.

Однако, они оставались в лесу до наступления ночи. Это было решение Алека не только потому, что они должны были сохранить силы, но и потому, что он точно знал, что Элиас неуклонно растет нестабильнее по мере того, как тишина продолжается.

К тому времени, как они были спрятаны в деревьях, Элиас, наконец, не мог больше хранить свою тишину.

"Ты действительно думаешь, что это последнее испытание для нас?" Элиас, который обычно так довольствовался тишиной, чувствовал, что больше не может ценить тишину. По крайней мере, не сегодня. Ни здесь, ни сейчас.

Алек сделал паузу, думая о том, как правильно сформулировать свой ответ. "Элиас. Ты сам себя недооцениваешь. Что говорит твоя интуиция?"

"Это все фальшивка", - сказал Элиас, его голос шепчет.

"Я тоже так думаю. Всё это инсценировано. Как ты думаешь, каждый год нам дают выходной с тренировок в один и тот же день из-за странной причины, по которой клан дает нам? Очевидно, это еще один намек. Не говоря уже о том, как ты думаешь, твои родители настолько слабы? Думаешь, наш клан настолько слаб? Если бы на клан действительно было нападение, я не верю, что всех бы так легко зарезали! Почему мы не видели тела врага? Думаая до этого момента, вы должны принять все во внимание. Я просто сужу по уже представленным доказательствам".

Чем дольше Алек говорил, тем больше Элиас восстанавливал свою уверенность.

"Если ты все еще не уверен, то здесь", - сказал Алек, показывая ему руку. На его руках были пятна засохшего коричневого цвета.

Элиас изучал их. Хотя они и выглядели очень похожими на засохшую кровь, когда он нюхал, не было знакомого запаха крови, к которому он привык. Это была действительно фальшивая кровь.

Точно. Все эти причины были доказательством того, что раньше он убеждал себя, так почему же он теперь сомневался в себе?

Фальшивая кровь была последним гвоздем в гробу. Думаая об этом, Элиас снова восхищался психической стабильностью Алека. Несмотря на то, что он был намного моложе, мальчик уже был намного сильнее его в этом аспекте.

Жаль, что его магические способности были не на высоте, но у Элиаса было ощущение, что другой мальчик принесет ему сюрпризы в будущем. Не было никаких оснований для этого чувства. Это было просто интуитивное чувство.

"Отдохни немного", - сказал Алек, немного мягче, чем обычно. Вид ребенка вроде Элиаса с такими прозрачными глазами заставлял его чувствовать себя плохо. "Я разбужу тебя позже, чтобы поменяться."

Элиас не дрался с ним по этому поводу. Он кивнул, закрыв глаза. Подросток выдохнул ровно, устал от того, что видел сегодня вечером.

Алек посмотрел на луну, которая все еще была видна в небе. Облака уже светились солнечными лучами.

Алек втайне похлопал Банбуна, который тоже рискнул улететь.

Несмотря на то, что Алек так много говорил, его разум не мог не вспомнить сцену, когда пустые глаза матери время от времени отражались на нем.

Неужели они должны были сделать это настолько ненужным? Нет... это неправильно. Именно потому, что многих из них обманули, что этот последний звонок был нужен.

Несмотря на то, что ему это не понравилось, Алек все равно мог принять рассуждения. Он не мог не задаться вопросом, сколько из тех, кто прошел через это, страдали от последствий посттравматического стресса.

Это также было своего рода пробуждающим звонком самому Алеку. Он так и не понял, как близко он подпустил Аннализу к своему сердцу. С годами она медленно, но неуклонно втягивала себя в его жизнь, прочно посадившись там на место матери.

Он так и не понял, как подсознательно стал обращаться к ней как к "матери", даже если так и думал. Хотя раньше он называл ее "матерью" вслух, он никогда не принимал это близко к сердцу, потому что, в лучшем случае, думал, что видит в ней просто друга.

Однако, увидев ее беспомощную форму на полу, он ударил по аккорду, о существовании которого не знал. Иррациональная ярость, которая ненадолго вспыхнула, когда он увидел ее беспомощную форму, удивила его. Несмотря на то, что он знал, что все это инсценировано, эмоции, которые родились в его сердце, были очень реальными.

Хех. Кто сказал, что у Грехов нет эмоций? Он должен был вернуться и сжечь эту книгу, чтобы сжечь её. Такая фигня, что только дал ему голые детали не должны были быть даже превращены в книгу в первую очередь!

Алек услышал звук дыхания Элиаса, ускоряющегося рядом с ним. Он оглянулся, увидев вздрогнувшее тело и трудолюбивое дыхание. Алек понял, что подростку приснился кошмар.

Алек протянул руку, чтобы нежно встряхнуть другого, поймав его, когда он испугался.

"...Спасибо, - сказал Элиас, взгляд призрака в его глазах слегка затухает.

"...Ложись спать".

"Да".

-

Аннализа, который лежал на земле в течение последнего часа, расслабила напряженные мышцы, так как она подтвердила, что Алек действительно ушел.

Ее сердце сжималось, когда она думала о том, как это скажется на психике ее сына. Несмотря на то, что Клэри сделала все возможное, чтобы оставить ему различные намеки, они никогда бы не узнали, были ли они услышаны или нет.

Анналис накинула руку на глаза во время дождя на потолке. Она не удосужилась ничего сказать, даже когда ее брат вошел в комнату. Или, вернее, не то, чтобы она не беспокоилась, но слова просто не хотели покидать ее рот прямо сейчас.

Винсент молча ждал рядом, сидя рядом с ее склонной формой.

Она не чувствовала, что хочет говорить, и он тоже.

"Ненавижу, когда приходится это делать", - сказала она, наконец, тишина, добравшаяся до нее.

"Я тоже", - сказал Винсент, и Аннализа не могла не почувствовать, как ее сердце устремляется к брату.

Сколько он так же отправил? Некоторые из них так и не вернулись.

Таково было положение Клановой Головы.

Аннализа не завидовала положению, в котором оказался ее брат. Так же хорошо, что она отказалась от этой должности только по этой причине. Несмотря на то, что она предостерегла его от этого, в юности он был полон амбиций.

"Интересно, так ли себя чувствовали наши родители, когда нас отправляли, - сказала Аннализа без слов. "Хотя мы разобрались с этим довольно быстро, иногда это преследует меня и по сей день."

Винсент не ответил.

Через час или около того, лежа на земле, Аннализа забрала себя обратно. "Хватит. Он вернется

через несколько лет. Я буду скучать по нему."

"Алек сильный".

Она похлопала брата по плечу, чувствуя, как будто у нее был опыт вне тела. Винсент чувствовал то же, что и сейчас.

Аннализа вернулась в свою комнату, чтобы принять душ. Сейчас она не могла заставить себя войти в комнату Алека.

Вся эта фальшивая кровь была результатом ужасной уборки.

В тот момент, когда она вошла в комнату, ее линия зрения была притянута к белому, хрустящему конверту, который был положен на ее стол.

Не зная причины, ее сердцебиение ускорилося.

Она подошла и взяла его с пожимаемыми руками, заметив знакомый почерк Алека.

Прочитав его, капля ударила по бумаге, когда она поняла, что плачет.

Клэри тут же отодвинула бумагу подальше, чтобы на нее не упало больше слез, читая сквозь водянистую вуаль, которая размыла ее зрение.

Хе-хе. Она просто знала, что он сможет разобраться в этом! Она притупилась. Его игра тоже была такой реальной. Это обмануло ее!

Это было так же хорошо. По крайней мере, теперь, когда она знала, что он уже выяснил содержание последнего теста клана, она могла пойти к родителям Элиаса и дать им знать, что он найдет и их сына.

<http://tl.rulate.ru/book/35411/893826>